

Наталья Кузнецова

П. И. ТАМАНСКИЙ – СОЗДАТЕЛЬ АРСЕНАЛА

Наверное, многие петербуржцы и гости нашего города не раз проходили мимо строгого, величественного здания, выполненного из красного кирпича в ложноготическом стиле – здания Кронверкского Арсенала у Петропавловской крепости. Как и многие другие архитекторы эпохи эклектики, Петр Иванович Таманский оказался незаслуженно забыт в наше время. Именно поэтому я решила восполнить этот пробел, восстановить страницы биографии архитектора и рассказать в своем исследовании о постройке Арсенала на Кронверке, его необычном архитектурном решении и о других ни менее интересных постройках П. И. Таманского в нашем городе, в которых проявились широкий творческий диапазон и поиск архитектора.

И чем глубже я знакомилась с историей строительства здания, чем чаще бывала в залах музея, тем больше менялось мое отношение и к Арсеналу, и к его создателю – архитектору П. И. Таманскому. Здание, казавшееся поначалу заурядным военным объектом, открылось мне одним из самых интересных архитектурных произведений нашего города. Архитектор П. И. Таманский и другие создатели Арсенала вложили в свое творение душу, талант, умение и создали здание, удивительно сочетающее функциональное назначение военного сооружения с художественными достоинствами лучших образцов архитектуры.

Сведения о жизни и творчестве Петра Ивановича Таманского крайне скудны. Отцом его был известный московский архитектор Иван Трофимович Таманский, участвовавший в реставрации, постройке и отделке многих строений в Кремле, в работах по перестройке дома Апраксина под Александринский сиротский институт, бывший членом комиссии по постройке в Москве храма Христа Спасителя. Работал он и в других городах Московской губернии, а также восстанавливал сгоревший дворец в Киеве. Младший сын Иван, родившийся в 1821 году, также пошел по стопам отца и брата¹. Старший, Петр Таманский, родился 12 июня 1806 года, и первый период его жизни и творчества связан с Москвой.

В 1826 году Петр Иванович Таманский окончил архитектурную школу при Экспедиции Кремлевского строения, служил архитекторским помощником 3-го класса². Казалось бы, все в его жизни шло по накатанной колее, но в августе 1827 года он был арестован по делу тайного политического кружка студентов Московского университета братьев Критских. Намерения участников кружка в годовщину коронации обратиться к народу с прокламацией, обличающей царизм, и выступить в поддержку принятия конституции, были расценены властью как попытка революционного переворота³, и 17-летний Петр Таманский в 1828 году был

¹ Дьяконов М. В. К биографическому словарю московских зодчих XVIII – XIX вв. // Русский город. 1982. Вып. 5. С. 184.

² Кириков Б. М., Гинзбург А. М. Архитекторы – строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века : Справочник. СПб., 1996. С. 294.

³ Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1830 – 1842 гг. СПб., 1842. С. 184.

сослан в Пермь, где также участвовал в ряде архитектурских работ⁴. Однако уже в 1832 году по ходатайству отца он был прощен и возвратился в Москву, где выполнял обязанности архитекторского помощника. Московский период жизни Таманского заканчивается с присвоением ему звания архитекторского помощника 2-го класса⁵.

В 1837 году Петр Иванович Таманский переезжает в Санкт-Петербург. Он поступает на службу помощником архитектора в Инженерный департамент и преподавателем строительного искусства в Главное (Николаевское) инженерное училище⁶. Подбор преподавателей, особенно в первые годы существования училища, производился весьма тщательно и в большинстве случаев лично генерал-инспектором по инженерной части⁷. Семнадцать лет состоял на службе в Инженерном департаменте и Николаевском училище П. И. Таманский, работая сначала помощником архитектора, а затем архитектором в чертежной, которую в свое время основал Николай I, а также принимая участие в перестройках в Михайловском замке⁸. Там же у П. И. Таманского была его первая петербургская квартира. В «Адрес-календаре Санктпетербургских жителей за 1844 год», составленном К. М. Нистремом, значится, что архитектор Инженерного департамента, коллежский советник Таманский Петр Иванович проживает в Инженерном Замке. Здесь, однако, содержится неточность: в 1844 году Таманский имел чин коллежского секретаря.

В 1840 году П. И. Таманскому «... Академией Художеств дано звание “назначенного”», которое открывало доступ к самостоятельной творческой работе в столице⁹.

Изучение Адрес-календарей, содержащих роспись всех должностных лиц в государстве за период 1830 – 1883 годов, позволило получить следующие сведения о служебном положении Таманского в эти годы:

В 1838 – 1854 годах Таманский был архитектором Инженерного департамента, в тот же период в течение четырех лет одновременно служил и архитектором Провиантского департамента. В эти годы он занимается постройками домов 54 и 30 по Большой Морской улице, дома 99 на набережной Мойки, перестройками в Михайловском замке, создает свое главное творение – Кронверкский Арсенал.

Десять лет, с 1854 по 1864 год, П. И. Таманский являлся старшим архитектором С.-Петербургского Опекунского совета. Это заведение относилось к Ведомству учреждений императрицы Марии, которое было образовано в 1828 году из Канцелярии императрицы Марии Федоровны с целью управления благотворительными женскими и некоторыми специальными учебными заведениями, находившимися под покровительством императрицы и других членов императорской фамилии. Работая в Опекунском совете, архитектор занимается перестройкой здания Опекунского совета на Казанской улице, дом 7. Работает он и для других учреждений ве-

⁴ Кириков Б. М., Гинзбург А. М. Архитекторы – строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. С. 294.

⁵ Дьяконов М. В. К биографическому словарю московских зодчих XVIII – XIX вв. С. 185.

⁶ Зодчие Санкт-Петербурга XIX – начала XX века. СПб., 1998. С. 1032.

⁷ Французов В. Е. «... именовать впредь Инженерным замком» // Михайловский замок. СПб., 2001. С. 203.

⁸ Зодчие Санкт-Петербурга XIX – начала XX века. С. 1033.

⁹ Императорская Санкт-Петербургская Академия Художеств, 1764 – 1914 гг. / Составитель С. Н. Кондаков. СПб., 1914. Ч II. С. 394.

домства императрицы Марии Федоровны – больниц Всех Скорбящих и Мариинской¹⁰.

С 1869 года Таманский работает в Интендантских управлениях Виленского, Московского, Кавказского военных округов. В 1860-х годах, реализовав свои проекты по завершению ансамбля Смольного монастыря и перестройке дома 23 по Сергиевской улице, П. И. Таманский, вероятно, прекращает работать как архитектор. Сведений о его позднейших архитектурных работах не найдено. Трудно предположить, что было причиной смены рода его деятельности. Но в любом случае жаль, что талантливый архитектор не реализовал свой дар сполна.

Сведений о Таманском в Адрес-календарях и адресных книгах за 1865 – 1868 годы нет. Можно предположить, что в это время Таманский достаточно длительное время проводил в служебных командировках в различных областях Российской империи – на Кавказе, в Литве, в Тамбовской губернии, а возможно, и проживал там некоторое время. К сожалению, мне не удалось установить места проживания П. И. Таманского в нашем городе. Скорее всего, он занимал служебные квартиры в тех департаментах, где служил.

Изучение Адрес-календарей также показывает, что у П. И. Таманского была достаточно успешная карьера чиновника с постоянным продвижением по служебной лестнице. Со времени своей работы в столице практически каждые четыре года, за исключением промежутка между 1854 и 1875 годом, он получал следующий чин:

- 1838 – Губернский секретарь
- 1842 – Коллежский секретарь
- 1846 – Титулярный советник
- 1849 – Коллежский асессор
- 1854 – Надворный советник
- 1857 – Коллежский советник
- 1875 – Статский советник
- 1879 – Действительный статский советник

В этом достаточно высоком чине 4-го класса и закончил Таманский свой жизненный путь. Умер архитектор 27 сентября 1883 года. Газета «Петербургский листок» от 11 (23) октября сообщала в скорбном листе: «Скончались в С.-Петербурге с 26-го сентября по 5-е октября... Таманский, Петр, действительный статский советник»¹¹. С помощью труда В. И. Саитова «Петербургский Некрополь» я установила, что архитектор и его семья были похоронены на Никольском кладбище в Александро-Невской лавре, но его могила, могилы его жены и дочери не сохранились. Осмотр всех могил Никольского кладбища не позволил найти места захоронения архитектора и его семьи. С сожалением можно сказать, что единственный сохранившийся памятник П. И. Таманскому – это его архитектурные творения и, прежде всего, здание Кронверкского Арсенала, которое будет напоминанием о нем еще ни один век.

Кронверкский Арсенал

Историю Кронверкского Арсенала невозможно рассматривать в отрыве от истории местности, на которой он расположен – Кронверка Петропавловской крепости. Термином «Кронверк» в военном деле с XV века обозначалось наружное укрепление, состоящее из одного бастиона и двух полубастионов на флангах и возво-

¹⁰ Зодчие Санкт-Петербурга XIX – начала XX века. С. 1033.

¹¹ Скорбный лист // Петербургский листок. 1883. 11 (23) октября.

дившееся перед главным валом крепости для усиления крепостных сооружений. После постройки Кронверка в 1716 году его значение как фортификационного укрепления в скором времени сводится на нет, и к началу строительства Арсенала Кронверк был передан в заведование Партикулярной верфи, подчиняющейся Министерству коммерции. А в 1842 году на территории глассиса (земляной насыпи перед Кронверком) был устроен городской водяной курорт – Заведение минеральных вод, и через два года началось строительство парка, который был открыт в 1845 году¹².

Решение о строительстве Арсенала было принято в 1848 году. Волна революций в Европе и недовольство национальных окраин России подтолкнули Николая I к принятию мер, устраняющих угрозу ниспровержения власти. В том числе принимаются решения о возведении крепостей и дополнительных укреплений, в первую очередь в столице – Санкт-Петербурге¹³.

Проектирование здания Арсенала в Кронверке было поручено архитектору Инженерного департамента Петру Ивановичу Таманскому. 18 марта 1849 года его проект здания Арсенала был высочайше утвержден. Одновременно с утверждением плана были назначены: руководитель работ – военный инженер А. И. Фельдман, руководитель строительства – инженер-подполковник И. Ф. Йокиш, его помощники (руководители строительства объектов) – поручик Е. А. Небольсин и подпоручик В. И. Миллер. Перед строителями стояла сложная задача – построить крепостное сооружение общей площадью около 27 000 кв. метров. Строительство велось вольнонаемными рабочими разных специальностей под руководством военных инженеров С.-Петербургской команды, руководимой Я. Х. Дуропом¹⁴.

2 мая 1850 года начали рытье траншеи под фундамент здания и оборудование 55 площадок для установки копров, необходимых для забивки свай под фундамент.

14 октября 1850 года была произведена разведка грунта бурением под фундамент левой части здания, обращенной в сторону Васильевского острова. К августу 1851 года забивка свай и забутовка траншей фундамента были закончены: были забиты все предусмотренные проектом 23 554 сваи длиной от 3 до 6 сажень (от 6,4 до 12,8 метров). Возведение кирпичного здания таких значительных размеров выдвигало особые требования к качеству кирпича, требовало огромных ресурсов и новых технических решений. Так, например, были использованы сваи особой конструкции, а капитан Роше, служащий Инженерного департамента, изобрел смесь раствора для кладки, названную «русским цементом».

16 августа 1851 года полностью возвели гранитный цоколь Арсенала. Обтеывался цоколь вручную, и, как видно из объявленных торгов от 9 марта 1850 года, для этой работы было привлечено более шести тысяч каменщиков. 21 августа была завершена закладка стен, при этом заложена бронзовая доска с надписью: «Проект сего Артиллерийского арсенала составлен в Инженерном департаменте, в благополучное царствование Государя Императора Николая I, по очерку собственноручно начертанному Его Величеством 12 ноября 1848 года»¹⁵.

¹² См.: Руденко Ю. К. Уникальное укрепление // Бомбардир. 2001. № 14. С. 40.

¹³ См.: Лебедянская А. П. Кронверк Петропавловской крепости в ее прошлом и настоящем // Сборник докладов военно-исторической секции Ленинградского Дома ученых им. М. Горького. № 3. М.; Л., 1960.

¹⁴ См.: Третьяков А. В., Монаенков А. С. Кронверкский арсенал в свете архивных документов // Бомбардир. 2001. № 14. С. 42.

¹⁵ См.: Третьяков А. В., Монаенков А. С. Кронверкский арсенал в свете архивных документов // Бомбардир. 2001. № 14. С. 42.

К 1853 году были возведены стены средней части Арсенала, а в 1854 году – стены левого крыла здания. Одной из особенностей строительства было поочередное возведение внешних и внутренних стен здания. Завершение постройки Арсенала, а именно сооружение внутренних стен и отделочные работы, растянулось с 1854 по 1860 год, что было связано прежде всего с начавшейся Крымской войной и переоями в финансировании. В 1857 году началась чистая отделка здания Арсенала: оштукатурка и побелка внутренних стен, сводов, столбов и арок, выполнение внутренних лепных украшений, капителей и арок, устройство плитных полов и ступеней на лестницах, устройство дверей, рельсов на аппаратах главного входа и перил на лестницах¹⁶. В ноябре 1860 года завершаются отделочные работы. 21 декабря 1860 года последовало высочайшее повеление освятить здание 27 декабря и затем начать перевозку в него орудий и другого имущества из Арсенала на Литейном проспекте. Таким образом, к 1860 году была завершена постройка грандиозного по масштабам здания Арсенала. Размеры здания особенно впечатляют, если учесть, что все работы производились вручную, а условия труда были крайне тяжелыми.

Изучение документов по истории строительства здания Арсенала в Кронверке, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), привело исследователей к выводу о необходимости пересмотра устоявшейся традиции указывать в качестве автора постройки исключительно архитектора П. И. Таманского, так как его подписи на документах встречаются только до 1854 года (когда на строительстве заканчивалось возведение стен здания)¹⁷. После ухода П. И. Таманского по неизвестным причинам, в течение двух лет строительство велось И. Ф. Йокишем, а с 1856 года к делу подключается академик архитектуры Виктор Карлович Рейер. Он воплощает собственный замысел отделки внутренних помещений, несколько отступая от принципа строгости и простоты, к которой тяготел автор первоначального проекта, в сторону большей декоративности и стилизаторства¹⁸. Однако эти факты требуют дополнительного исследования по документам РГВИА.

Строительство мощной крепости в центре столицы было делом особой государственной важности. Это видно по тому вниманию, которое уделяли этому объекту российские самодержцы – Николай I, а затем и Александр II. Документы РГВИА позволили исследователям установить, что схема общей конфигурации плана Арсенала в Кронверке была начертана собственноручно Николаем I. Закладка здания состоялась 21 августа 1851 года, накануне двадцатипятилетнего юбилея его официального восшествия на престол¹⁹. Николай I внимательно следил за ходом работ, несколько раз посещал стройку. Окончание строительства было отмечено посещением императора Александра II.

Архитектурный образ монументального здания Арсенала в Кронверке следует рассматривать в русле «историзма» и «рациональной архитектуры» – общих тенденций, которые были характерны для архитектуры того времени, когда функциональное назначение постройки рассматривалось как основной фактор, предопределяющий характер художественного впечатления²⁰.

¹⁶ Карганова Г. В. Каменный кронверк: история строительства и анализ архитектурных форм // Там же. С. 36.

¹⁷ См.: Грекова Т. И., Голиков Ю. П. Медицинский Петербург. СПб., 2001.

¹⁸ Карганова Г. В. Каменный кронверк: история строительства и анализ архитектурных форм. С. 36.

¹⁹ Третьяков А. В., Монаенков А. С. Кронверкский арсенал в свете архивных документов. С. 42.

²⁰ См.: Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Л., 1990.

Суть историзма в разнообразии и «умном выборе» исторических прототипов. Архитекторы середины XIX века в своих произведениях использовали то одни, то другие стилистические прототипы – в зависимости от характера здания, местоположения постройки, требований заказчика и своих творческих устремлений. Хорошее знание исторических стилей и умение использовать их мотивы в современных постройках было характерно не только для крупных, известных мастеров, но и для многих архитекторов того времени, творчество которых изучено очень мало. К их числу относится и П. И. Таманский.

Архитекторы середины XIX века использовали в своих постройках широкий диапазон стилистических прототипов, но в каждом конкретном случае, проектируя фасад или интерьер, обычно ограничивались мотивами какого-то одного определенного стиля. В этот период в петербургской архитектуре сложилось несколько стилистических направлений: неоготика, египетские мотивы, «неогрек», национальное направление, «помпейский стиль», необарокко, неоренессанс. Мастерами этого стиля по праву считаются А. К. Брюллов, А. И. Штакеншнейдер, К. А. Тон, А. А. Менелас и многие другие архитекторы того времени. В произведениях П. И. Таманского нашли свое отражение все характерные черты историзма.

Здание Арсенала поражает сочетанием функциональности с удивительными художественными достоинствами. Функциональность – его главный архитектурный принцип. Назначение здания ясно видно в его облике – массивная громада передает ощущение мощи, огромной внутренней силы. Наиболее сильно подобное впечатление производит внешний фасад здания. Он представляет собой сплошную ленту крепостной стены, прорезанную небольшими, почти квадратными окнами. Однако архитектор использовал приемы, придающие внешнему фасаду некоторую декоративность. Так, карниз, проходящий между вторым и третьим этажами и опоясывающий здание, зрительно облегчает конструкцию, снижает эффект «приземистости», «расплющенности», возникающий из-за огромной протяженности и небольшой высоты здания, а согласованное чередование окон придает внешнему фасаду особую выразительность.

Фасад, обращенный во внутренний двор здания, значительно отличается от внешнего. Очень оригинально решены места сочленений боковых крыльев здания с центральной частью. Убыстряющийся на поворотах ритм основных элементов фасада придает ему пластичность, напоминая своеобразную «гармошку». Этот фасад больше напоминает здание гражданского назначения, чем крепость. В его оформлении использованы ретроспективные элементы архитектуры средневековья²¹.

Внутреннее пространство кронверкского Арсенала организовано просто и очень органично. Его архитектурное решение соответствует постройкам в стиле готики. Мотивы, присущие этому стилю, используются и во внешнем декоре пилонов. Особое внимание следует обратить на оформление парадного вестибюля, торжественное убранство которого дополняют художественные изделия из металла – люстры, торшеры, перила, вентиляционные решетки. Их оформление – еще одно подтверждение того, что, несмотря на чисто практическое назначение здания, огромное внимание уделялось его художественному оформлению, не только в целом, но и в деталях. В рисунках этих изделий использованы стили разных эпох. Так, например, символы воинской атрибутики – мотив копья и щита в изящных чугунных решетках – близки к классицизму. Рукоятки в виде сжимающей кольцо кисти руки

²¹ Художественный анализ фасадов здания см. в вышеупомянутой статье Г. В. Каргановой.

в манжете напоминают об эпохе средневековья. Все элементы, использованные в архитектурном решении Арсенала, создают выразительный художественный образ, раскрывающий специфику здания, – принцип «умного выбора» в данном случае сработал более чем удачно.

К сожалению, лишь немногие работы Таманского сохранились в его редакции: это Арсенал, фасады Опекунского совета на Казанской улице, дом 7, флигели Смольного монастыря. Большая часть его построек была позднее перестроена, многие не сохранились до наших дней. Одна из первых значительных работ архитектора в нашем городе – перестройка в 1841 году дома 54 по Большой Морской улице²².

Следом за этим в 1841 – 1842 годах Таманский строит жилой дом на набережной Мойки, 99. В оформлении его фасадов использован стиль «неогрек» (подражание архитектуре античного периода)²³. Совсем недавно дом снесен.

В 1850-е годы Таманский занимался перестройкой дома на Большой Морской, 30, который в то время принадлежал баронессе А. С. Вревской. В 1855 – 1859 годах – реконструкцией здания Опекунского совета по Казанской улице, 7, построенного Кваренги²⁴. Таманский переделал фасады здания и расширил его до 150 метров. В таком виде оно сохранилось и по сей час, являясь украшением нашего города.

В 1860-е годы архитектор пробует свои силы в стиле «необарокко», перестраивая жилой дом по Сергиевской (ул. Чайковского), 23, который не сохранился до нашего времени. Тогда же опытному и умелому зодчему было поручено завершение выдающегося творения Ф.-Б. Растрелли – ансамбля Смольного монастыря²⁵. Как уже упоминалось, Петр Иванович Таманский работал для больниц Всех Скорбящих и Мариинской, а также занимался перестройками в Михайловском замке. Какой бы проект не выполнял архитектор, везде он проявлял высокий профессионализм, превосходное знание исторических стилей, талант градостроителя, умеющего вписать свои постройки в сложившуюся городскую среду. К его удачам принадлежат и монументальное здание Арсенала с фасадами, напоминающими крепость, и переделка фасадов флигелей Смольного монастыря, стилизованных «под Растрелли».

В творчестве архитектора Таманского еще много интересного и неизвестного. Надеюсь, это небольшое исследование станет вкладом в дело его дальнейшего изучения профессиональными исследователями. Особую благодарность я хочу выразить моим научным руководителям канд. пед. наук В. И. Аксельроду и С. С. Бортину, а также сотрудникам Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

²² См.: Бройтман Л. И., Краснова Е. И. Большая Морская. СПб., 1997. С. 161.

²³ Кириков Б. М., Гинзбург А. М. Архитекторы – строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. С. 295.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.